

Глава 161. Возвращение Владельцу

Полуживой старец закрыл глаза:

— Ты знаешь, что случится, если не найдёшь Святое Дитя Реинкарнации.

Великий Шаман поклонился и, захватив с собой нижнюю часть мясника, вышел из священного зала. Выйдя наружу, он услышал раздающиеся за спиной хрустящие звуки, будто кто-то ел останки Шамана Короля Гаяцо.

Глаза старика вздрогнули от острой боли, исходящей от пояса. Он не слишком деликатно присоединил ноги Гаяцо к себе, используя магическую силу, чтобы соединить части воедино. Однако, мышцы, кости, связки, сосуды, Ци так и не были сшиты нужным образом. Ему следовало бы использовать секретные лекарства, чтобы соединить всё вместе и действительно превратить чужое тело в своё собственное.

Заполучив нижнюю часть мясника, Великий Шаман начал надеяться, что за свою жизнь сможет сделать ещё один шаг в развитии. Но он никак не ожидал, что зловерный старик окажется ещё жив, не говоря уже о том, что тот придёт к нему востребовать должок. Что же до так называемого Хозяина? Из-за слишком слабого тела тот не осмеливался вступать в битву против мясника, будучи вынужденным без сопротивления отдать честно награбленное.

Несмотря на то, что Шаман Король Гаяцо был довольно сильным, он не шёл ни в какое сравнение с Великим Шаманом. Теперь же последний не имел ни малейшего понятия сколько ему понадобится времени, чтобы вернуть себе прежние способности.

Терпя боль, Великий Шаман тащил половину мясника к подножию горы, по пути встретив покалеченных стариков и Цинь Му, уже успевших добраться до золотого дворца. Положив половину тела перед ними, шаман поздоровался:

— Небесный Хан.

Рассмотрев свои останки, мясник перевёл взгляд на пояс шамана и с укорительным выражением лица покачал головой:

— Что же ты так заморачивался? Мы бы всё сделали сами. Впрочем, спасибо, что двести лет заботился о моём теле, на дав ему умереть.

Уголки глаз Великого Шамана дрогнули. Между тем, Цинь Му, достав останки золотого тела из мешка-сокровищницы, заговорил:

— Великий Шаман, я возвращаю тебе твоё тело, мне оно ни к чему.

— А мне-то, что с ним делать? — с перекошенным лицом прохрипел старик.

— Можешь создать из него сокровище, — по своей доброте посоветовал Цинь Му. — Вижу, что ты не слишком хорошо присоединил себе новые ноги. Я отлично владею искусством исцеления, если Великий Шаман мне доверится, я с радостью помогу правильно их пришить.

— Хочешь воспользоваться шансом меня добить? — ухмыльнулся Великий Шаман, после чего схватил свою бывшую нижнюю часть и зашагал прочь.

— Все врачи обращаются с пациентами, как с собственными детьми. Я хотел потренироваться

на нём, прежде чем проводить операцию на дедушке мяснике... — качая головой, вздохнул юноша.

— Я доверяю твоим медицинским навыкам. Конечно, было бы лучше вернуться к целителю и позволить ему сделать работу, однако, это отнимет слишком много времени, — ответил улыбнувшийся мясник, после чего, повернул голову куда-то вверх, внезапно закричал. — Старикан, ты ещё не сдох?

В ответ на голос, прокатившийся по всей горе, прозвучал древний, острый тон:

— Не переживай, даже Небесный Нож ещё жив, с чего бы мне быть мёртвым?

— Старый призрак действительно ещё не сдох, — мрачно засмеялся мясник, — но рано или поздно я это исправлю! Идём!

Цинь Му поднял нижнюю часть дедушки, после чего троица спустилась с горы. Слепой оглянулся, осматривая гору, и, казалось, глубоко погрузился в свои мысли, когда проговорил:

— Тот человек внутри невероятно силён.

Мясник вздохнул и улыбнулся:

— Да, я уверен, что без своей нижней половины не стал бы для него серьёзным противником. На самом деле я позвал тебя именно из-за него. Тот старикан реинкарнировал семнадцать раз и прожил восемнадцать жизней. Его возраст уже перевалил за десять тысяч лет, а он по-прежнему жив. Я сражался с ним несколько раз, он действительно очень сильный.

— Прожил восемнадцать жизней? Десять тысяч лет? Как такое возможно? — не удержался от восклицания Цинь Му.

— Как такое возможно? В Великих Руинах ты видел богов и дьяволов, проживших намного больше, чем десять тысяч лет, разве нет? На самом деле, в нашем мире намного больше страшных вещей, чем ты можешь себе представить. Впрочем, ты ещё слишком молод, поэтому тебе не стоит контактировать с такими существами, — наставлял мясник. — Та старая рухлядь может и не бог или дьявол, но и не слишком от них отличается. Ему известно многое о прошлом и о всяких секретах. Если бы он уже не был моим врагом, то я бы не осмелился перейти ему дорогу.

— Ты прав, есть очень много ужасных существ. К примеру, мои глаза... — в согласии кивнув головой, осёкся на полуслове слепой. Сердце Цинь Му слегка дрогнуло. Кто-то вырвал глаза слепого, однако, тот никогда не рассказывал людям, кто именно это сделал. Что за тайна стоит за этим?

Покинув Дворец Золотой Орхидеи и забрав Лин Юйсю, они наведались в один из крупных варварских городов прерии, где закупились нужными ингредиентами, а заодно прикупили новые штаны, конечно же, чтобы потом одеть мясника. Затем, найдя подходящее уединённое место, Цинь Му достал из мешка-сокровища гигантский котёл.

— Дедушка мясник, мне придётся вскипятить нижнюю часть твоего тела, чтобы извлечь кровь Великого Шамана и шаманский яд.

Вылив огромный кувшин воды в котёл, юноша поочерёдно забросил туда нужные ингредиенты. Когда жидкость вскипела, распространив по округе лекарственный аромат, нижняя часть

мясника тоже полетела внутрь.

— Оно случайно не сварится? — взволновалась Ху Лин'эр.

— Когда почувешь запах мяса, можно есть, — сострил слепой.

— Моё тело выжило даже после того, как бог разрезал его напополам. Вы действительно верите, что кипяток ему хоть чем-то грозит? — сердито возразил мясник.

После нескольких минут кипения, Цинь Му взглянул на цвет воды и, переворачивая медицинский кубок, вбросил внутрь несколько сушеных жаб, размером с ноготь. Попад в воду, засохшие жабы немедленно вернули себе здоровую форму, после чего тут же начали энергично барахтаться, поглощая яд. Спустя некоторое время, они умерли от отравления.

Цинь Му девять раз заменял воду в котле, постоянно повторяя те же шаги, пока полностью не удалил шаманский яд. Кровь в сосудах нижней половины мясника восстановила свой красный цвет, начав циркулировать, будто плоть до сих пор была живой.

К приходу ночи, Цинь Му снова вскипятит воду, но на этот забросил в неё более дюжины совершенно новых ингредиентов, поднимая активность в останках мясника до максимума.

Принцесса и лисичка уже давно спали мёртвым сном. Зелёный бык тоже дремал, а слепой храпел, сидя на полу и опёршись на бамбуковую трость. Только Цинь Му и мясник всё ещё, будто стражники, стояли над котлом. Как вдруг юноша достал Младшего Защитника и, передав того старику, сказал:

— Дедушка мясник, я не в силах тебя разрезать, так что тебе придётся сделать это самому. Отрежь прослойку плоти, которая отросла на твоей верхней половине.

— Мне не нужен твой меч, я возьму нож.

Вытащив свой нож для убоя свиней и стиснув зубы, мясник сделал разрез, в итоге отсекая прослойку, выросшей на старой ране, кожи. Совершенствование старика было очень высоким, поэтому с помощью Ци он смог немедленно остановить кровотечение.

Цинь Му достал нижнюю половину тела из котла. Разрез, сделанный Великим Шаманом, был ещё свежим, поэтому не было нужды делать новый. Вытащив нефритовый пузырь, он нанёс драконью слюну на пересечение верхней и нижней частей мясника. Как только вещество попало на рану, он увидел, как мясо начинает срастаться, будто маленькие красные извивающиеся черви.

Прежде чем сложить две части вместе, Цинь Му создал нити из Ци, соединяя ими воедино все связки и нервы. Количество нитей постоянно росло, так как ему приходилось сращивать слишком много деликатных участков, но, спустя некоторое время, он добился успеха. Хотя коже на поясе ещё представало срастись самостоятельно.

Дабы ускорить процесс, Цинь Му нанёс слюну дракона на рану, после чего кожа тут же восстановилась, не оставляя никаких следов от операции. Обрадовавшись, он поднял мясника, чтобы поместить в медицинский котёл. Добавив последний набор ингредиентов, он вновь начал кипятить воду...

Расслабившись и удобно оперившись на стенки котла руками, мясник вдруг проговорил:

— Му'эр, спасибо за всю тяжёлую проделанную работу.

— Я годами учился у дедушки целителя, все знания мне достались от него. Так что это не было тяжёлой работой, — неловко улыбнувшись, покачал головой Цинь Му.

— Надеюсь, у тебя не будет такой “славной” репутации, как у него, — вода медленно вскипела, после чего мясник выпустил изо рта тучку белого тумана. — Ладно. Я видел, как ты постоянно доставал вещи из своего мешка. Даже этот котёл валялся внутри. Что-то с ним точно не так, покажи.

— Я нашёл его во Дворце Золотой Орхидеи. Не знаю как, но внутри шесть соток площади, так что я храню в нём своё имущество, — передав мешок, проговорил Цинь Му.

Мясник открыл мешок и заглянул внутрь, после чего его лицо тут же странно перекошило:

— Му'эр, кажется, ты обнёс всю сокровищницу Дворца Золотой Орхидеи.

Лицо Цинь Му слегка покраснело.

— Ты можешь быть учеником одноногого, но не стоит перенимать его зависимость, — вздохнул мясник. — На самом деле, у каждого из нас, деревенских, есть какая-нибудь вредная привычка. Одноногий любит воровать, целитель время от времени травить людей и флиртовать со всеми подряд. Я был достаточно высокомерным, чтобы поднять руку на небеса. Слепой слишком надменный и легкомысленный, глухой слишком гордый, немой вообще на своей волне. Не говоря уже о старейшине, тот ведёт себя будто он самая большая тайна в мире. Твоя бабуля же... ох... самый настоящий вечный нарушитель спокойствия. Я всегда боялся, что все эти недостатки отразятся на тебе.

— Не волнуйся, дедушка. С тех пор, как я покинул деревню, я ещё никому не создал проблем. Патриарх очень мной доволен! — торжественно ответил Цинь Му.

— В таком случае, я спокоен. Даже если ты создашь проблему, главное — иметь возможность её решить, — мясник встряхнул мешок и улыбнулся. — Я уже видел такую штуку. Она сделана из кожи таоте и, как ни странно, называется Мешок Таоте. В Великих Руинах должны ещё водиться чистокровные таоте, и, если жители нашей деревни соберутся вместе, мы, возможно, смогли бы подобного одолеть. Твой мешок сделан именно из такого зверя, имеющего невероятно чистое происхождение. Тот артефакт, который я видел раньше, имел только три метра площади, не будучи способным вместить в себя так уж много предметов. Вероятно, он был сделан из зверя, который имел лишь косвенную связь с таоте.

— Ясно, — удивлённый Цинь Му сразу спросил. — Я был в домах, которые не выглядят большими снаружи, но имели кучу пространств внутри. Как такое возможно?

— Всё просто: размолотые кости зверя, имеющего родословную таоте, смешивают с цементом или краской. Таким образом, внутреннее пространство увеличивается, — ответил мясник. — Таоте — божественный зверь, подвид дракона. Он ест и не гадит, следовательно, его желудок имеет огромный объем. С его кожи делают мешки, а кости используют при строительстве. Есть много способов их применения, однако, найти чистокровного представителя данного вида почти невозможно.

Юноша остался со стариком, болтая, пока незаметно для себя не уснул. Проснувшись, он увидел, что огонь под котлом погас, а когда попытался снова разжечь, со стороны раздался голос:

— Му'эр, в этом нет необходимости. Я чувствую, что моё тело уже в порядке.

Оглянувшись, Цинь Му увидел, что мясник уже нарядился. Он был одет в новые штаны, которые были видны только из-за свободно распоясанного чаньшаня, а неаккуратная борода была гладко выбрита. Все это вкупе сильно освежило внешний вид дедули.

— Ты уже вырос. Мы помогали тебе в прошлом, а теперь ты в силах помогать нам. Это хорошо, хорошо... — смерив паренька взглядом, удовлетворённо закивал головой мясник.

— Убийца свиней, если ты сейчас же не заткнёшься, то не сможешь уйти. Твой ученик скоро нас догонит, — раздался снаружи голос слепого.

Мясник вышел наружу, говоря:

— Я видел в твоём мешке кости руки бога, они останутся у меня. Тебе нельзя таскать такую вещь с собой, ведь тот бог до сих пор жив. Кости бы обязательно привели тебя к несчастному концу.

— Владелец костей всё ещё жив? — потрясённо прошептал Цинь Му.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/317821>